

Отвергнутый жених выстроил замок в память о любимой

20 лет ежедневных чудес Эдвардс Лидскалниньш вырос шуплым: рост 152 см и вес 43 кг. В свои 26 лет этот каменщик, перебравшийся в Ригу с пригородного фермерского хутора, походил на подростка. Неизвестно, что нашла в нём 16-летняя односельчанка Агнесс, но к свадьбе готовились вовсю. На мрачном от природы лице Эда играла редкая улыбка. Однако вечером накануне свадьбы его ждал удар: девушка, одумавшись, решила, что счастья в жизни с этим человеком у неё не будет. Он чувствовал себя не только обманутым, но и опозоренным и решил тотчас исчезнуть. Свои невеликие накопления Эд потратил на билет на пароход. В Америке, где он решил забыть своё горе, эмигрант-латыш пас скотину в Техасе. Потом валил сосны в Канаде. Простудившись и нажив туберкулёз, подался в тёплые края и осел во Флориде. Денег хватило всего-то на один маленький клочок прибрежной полоски земли. Поэтому строить дом пришлось самому. Благо стройматериал лежал прямо под ногами - на сотню метров под почвой залегал коралловый известняк. Бедняк не мог купить себе даже лом и кирку - пришлось изготовить инструменты самому, подбирая железяки на свалке старых автомобилей. На берегу океана он вырубал коралловые глыбы. Но никто из жителей Хомстеда не понимал, как мужичок с ноготок выволакивал их на береговую кручу, доставлял на стройплощадку и выкладывал из них стены, 10-метровую башню, множество парковых скульптур... На возведение виллы и парка камней ушло около 20 лет. То, что сотворил Хмурый Эд (так все называли нелюдимого соседа), своей невозможностью напоминало египетские пирамиды и доколумбовы сооружения Америки: многотонные глыбы были пригнаны друг к другу с ювелирной точностью. К примеру, двухэтажная башня состояла из 5-тонных блоков. А восьмиметровая башня для наблюдений за Полярной звездой - массой 30 тонн. Ворота на виллу представляли собой установленный на вертикальной оси плоский 9-тонный камень высотой 2,5 метра. Ось на двух подшипниках была настолько точно отцентрирована, что открыть ворота, коснувшись их пальцем, мог даже ребёнок. На возведение замковой башни ушло 243 тонны кораллового известняка. Всего же на сооружение замка, парковых скульптур, бассейна и мебели было израсходовано 1100 тонн того же материала. Хмурый Эд имел горячее сердце и считал, что любовь даётся Богом один раз на всю жизнь. Поэтому виллу он строил не для себя, а для незабвенной Агнесс, предусмотрев даже комнату для тещи. На массивное супружеское ложе сам он не ложился, ожидая того счастливого дня, когда возлюбленная одумается, разыщет его и станет хозяйкой Кораллового замка. В центре гостиной он построил двухтонный стол в форме сердца, в середине которого вытесана цветочная ваза, тоже в форме сердца. Должно быть, это было самое большое сердце на свете. Когда Эд его делал, он даже не подозревал, что Агнесс, родив троих детей, давно забыла жениха-недомерка. Им двигала любовь. Все, кто видел Коралловый замок, не верили, что эти глыбы ворочал одиночка да ещё и не гигант. За Эдом шпионили: взяв у отца прибор ночного видения, соседские мальчишки навели его в полночь на стройплощадку и обнаружили, что многотонные глыбы парят над двором, как воздушные шарики. Старуха-соседка много лет спустя призналась, что однажды в молодости, взобравшись на забор Кораллового замка, увидела, как Хмурый Эд, возложив ладони на каменный блок, что-то бормочет подобно шаману, а коралловая глыба медленно всплывает вверх. Однажды, заметив, что рядом стала селиться элита, хозяин Кораллового замка задумал перенести его на другую, заранее купленную площадку, в 16 километрах от побережья. Тогда, единственный раз, он прибег к услугам постороннего - нанял шофёра с огромным грузовиком. Утром шофёр подъехал к разобранному замку. Эд попросил его погулять до обеда. После обеда, вернувшись к машине, водитель обнаружил, что блоки аккуратно уложены в кузов. Как это сделал Хмурый Эд, осталось тайной. На новой площадке он приступил к вторичной сборке замка, на что ушло ещё несколько лет. Ещё при жизни Лидскалниньша к нему навевались люди в погонах, задавали вопросы. Он отвечал на них шутливо, указывая на круглый ворот с перекинутой через него цепью - вот, мол, вся моя нехитрая техника. Кристофер Данн, инженер НАСА и исследователь загадочных строений, возведённых высокоразвитой цивилизацией древности, утверждает, что ворот с цепью и тренога, собранная Эдом из трёх телеграфных столбов якобы для поднятия коралловых блоков, - не более чем обманки для запудривания мозгов любопытных: эти приспособления могли поднять тяжесть максимум в 10 тонн, а ведь Эд устанавливал и 30-тонные блоки. Данн подсчитал, что, если бы Коралловый замок строился с использованием современной подъёмной техники, 20-30 рабочих затратили бы на всю работу от двух до трёх лет. Единственное допустимое объяснение возможности появления кораллового феномена, считает Данн, - использование электромагнитного резонанса. Уже потом на территории виллы был обнаружен странный прибор, с помощью которого, по мнению экспертов, Эд получал электромагнитное поле и с его помощью ухитрялся сводить массу любого блока к нулю. Но как до этого додумался человек с образованием 4 класса, остаётся загадкой.

Он скрывал свой прибор от посетителей, возможно, опасаясь, что его технология обнуления массы может быть использована военными во зло. А им двигала любовь. Рижанка Айра Упите рассказывала мне: в середине 70-х годов XX столетия приезжал из Америки её дядя. Изумлённый инженерным чудом Эда, он разыскал в Риге ту самую Агнесс, ставшую 80-летней старухой. Он рассказал ей о феноменальном сооружении, вот уже треть века удивляющем посетителей самого невероятного музея

Америку, и предложил Агнесс за его счёт отправиться в США. Но разборчивая невеста не захотела лететь в Америку - ей и в конце жизни было плевать на Эда и на всё, что он сделал. А в Хомстеде и сегодня, через много лет после того, как в 1951 году туберкулёз добил хозяина Кораллового замка, в вазочке, вытесанной в центре большого сердца, музейная старушка постоянно высаживает красные розы - любимые цветы Агнесс.